

Начало формирования терминологии государственного устройства и управления в современном болгарском языке (Тырновская конституция 1879 года)

Сулова Евгения Михайловна

Аспирантка Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова,
Москва, Россия

Лексика – наиболее динамично развивающаяся система языка, отражающая перемены в общественном развитии. Резкие изменения в жизни общества вызывают существенные изменения в лексике. С изменением государственного устройства, организации общественной жизни страны, происходит изменение той терминологии, с помощью которой они описываются.

Результатом русско-турецкой войны 1877–1878 гг. стало образование независимого Болгарского княжества (сначала под протекторатом Российской империи). Появление нового государства с новыми государственными институтами и законодательными актами, устанавливающими порядок функционирования данных институтов и общественной жизни в целом, неизбежно должно было сопровождаться появлением терминов для описания нового порядка.

Основным законом нового государства стала Конституция Княжества Болгарского, принятая 16 апреля 1879 г. в городе Тырново. В ее тексте утвердилась основная часть терминов, относящихся к сфере государственного устройства и управления. Тырновской конституции посвящено немало исследований, но большая их часть относится к истории ее создания и применения. Язык документа анализируется лишь в небольшом количестве работ. В них рассматриваются в основном вопросы, связанные со становлением административно-делового стиля, орфографическими и грамматическими особенностями конституции, свидетельствующими о соответствии ее языка принципам Дриновской орфографической школы. Терминология, связанная со сферой государственного устройства, ее происхождение и особенности употребления специальным предметом исследования в этих работах не являются. Авторы указывают лишь на то, что основным источником лексики конституции является русский язык: «...необходимость заимствования административной и другой официально-деловой лексики из русского языка ясно осознавалась первыми строителями свободного болгарского государства» [Русинов: 290].

Одной из основных при исследовании данного пласта лексики является проблема его происхождения, источников терминологии. С одной стороны, активно заимствовались соответствующие термины из русского языка, а с другой – уже существовавшие в болгарском языке слова (ранее заимствованные или исконные) на страницах Тырновской конституции закреплялись в качестве терминов.

Роль русского языка в становлении болгарской общественно-политической терминологии, и в частности терминологии, относящейся к сфере государственного устройства и управления, бесспорна, что обусловлено в первую очередь значительной ролью российских государственных деятелей в подготовке первой болгарской конституции и других актов. Официальный текст конституции был составлен на русском и болгарском языках.

Не менее важным является вопрос о начале формирования данной области терминологии в болгарском языке. Хотя использование данных терминов характерно прежде всего для документов законодательного характера и других специальных текстов, становление и развитие научно-популярной и учебной литературы в Болгарии начиная со второй четверти XIX в. приводит к появлению значительного количества текстов, в которых употребляется эта лексика: учебников (переводных) по географии и истории, описывающих государственное устройство других стран (Ив. Богоев «Всеобща география за децата» 1843, Й. Груев «Кратка всеобща история» 1858, С. Бобчев «Пътуване около света» 1873); первых словарей и разговорников («Речник на думи

турски и гръцки в езика български» 1855, П. Радов «Турско-български речник и разговорник» 1851). Данные термины встречаются в переводах законодательных документов, касающихся государственного устройства других стран, прежде всего Османской империи (например, «Държавните закони на Османската империя» 1871).

Вопрос государственного устройства самого болгарского государства был предметом обсуждения и исследования в различных сферах болгарского общества и вне его задолго до Освобождения. Во-первых, программы будущего устройства страны предлагали различные комитеты, общества, отдельные деятели (программа т. н. «Добродетельной дружины», революционный проект устава В. Левского, «Программа болгарских пожеланий», подписанная 50 представителями болгарских городов, «Желания болгар», «Желания болгарской нации» и т. д.) (данные по [Манолова: 6–10]). Во-вторых, на страницах периодической печати, до Освобождения являвшейся для болгарских общественных деятелей главной трибуной, термины, относящиеся к сфере государственного устройства и управления, активно употреблялись как при описании других государств, так и при обсуждении будущего устройства Болгарии. Болгары, участвовавшие в дискуссиях, по большей части получили образование за пределами Болгарии (прежде всего в России) и владели иностранными языками (прежде всего русским и французским), а значит, были знакомы с соответствующей терминологией.

Таким образом, в Тырновской конституции 1879 г., в которой впервые появляются и официально закрепляются основные термины государственного устройства и управления, отражены две основные тенденции формирования данного пласта лексики в болгарском языке: заимствование лексем из других языков (на данном этапе главную роль играет русский язык) и использование средств собственного языка, их «переход» в разряд терминов.

Литература

Манолова М. Създаване на Тырновската конституция. София, 1980. С. 6–10.

Русинов Р. Тырновската конституция и изграждането на административния стил в българския книжовен език // Български език. 1979. № 4. С. 290–300.